

Гарри решил, что это невероятно плохая идея, когда проклятия обрушились на менгир, за которым он прятался. Это чертово чудо, что никто не получил ничего, кроме нескольких порезов. Пыль в воздухе Отдела Тайн плотно прилипла к его языку, а осколки осколков, оторванных от камня перед ним, впились в его кожу. Мы никогда не должны были приходить сюда.

Эта мысль заставила его быстро проверить, что остальные все еще целы. Гермиона и Луна спрятались за другим менгиром, а Рон, Невилл и Джинни нашли барьер каждый. Никто из них, вероятно, не был особенно счастлив, но они все еще были живы и могли продолжать сражаться, что было достаточно впечатляющим, когда они столкнулись с дюжиной обученных Пожирателей Смерти.

— Держитесь, ребята! Гарри взревел, когда что-то привлекло его внимание. "Они здесь!"

Смех приветствовал его от Пожирателей Смерти, которые, очевидно, восприняли это как какую-то юношескую тактику отвлечения внимания. Смех прекратился, когда на них сзади обрушились воинствующие члены Ордена Феникса.

Гарри ухватился за эту возможность. «Все начинайте кастинг! Создайте перекрестный огонь, чтобы помочь Ордену!»

Волна заклинаний вырвалась из пяти укрытий, заставив Пожирателей Смерти защищаться в двух направлениях. Террористы показали Гарри, почему их так боялись, поскольку им удалось удержаться, и ни один из них не был сбит дольше секунды или двух.

Постепенно он почувствовал, как его начала тянуть усталость. Я не смогу так долго продолжать, понял он. Вслед за этой мыслью пришло другое, еще худшее, понимание. Остальные, наверное, в таком же состоянии. Когда мы, наконец, сдадимся, мы будем путем к отступлению.

Мне нужно вывести всех отсюда.

«Рон! Заставьте всех двигаться по рингу! Нам нужно встретиться с Орденом!»

"Почему ты думаешь, что есть лазейка?!" Рон зарычал в ответ.

Он уже видел проблему. Должен был понять, что Рон увидит это быстрее, чем я. «Я прикрою тебя огнём! Пригнись, беги быстрее!»

"Вы слышали этого человека! Бегите от укрытия к укрытию! Пошли!" — крикнул Рон, махнув рукой, чтобы убедиться, что все остальные знают, в каком направлении они идут.

Гарри сделал шаг из-за своего менгира, чтобы в быстрой последовательности стрелять

заклинаниями во всех, кто был в черном плаще или в белой маске. Заклинания немного помогли, но, как он и ожидал, возможность пустить несколько проклятий в Мальчика-Который-Выжил действительно отвлекла внимание, позволив остальным вернуться туда, где их ждал Орден.

Теперь мне просто нужно выяснить стратегию выхода, прежде чем один из них ударит меня. Гарри начал отступать за менгир. Правда, это было бы менее эффективно в качестве прикрытия без других вокруг него, но это позволило бы ему отдышаться и на мгновение подумать.

— О нет, Поттер! — закричал один из Пожирателей Смерти, из его палочки вырвалось пламя. Пламя сформировало кавалькаду огнедышащих лошадей и устремилось к волшебнику-подростку, который теперь отчаянно искал что-то, что могло бы уберечь его от поглощения в течение нескольких секунд.

"ГАРРИ!" Пламя разошлось, и появился Сириус Блэк, схватил Гарри за руку и толкнул в сторону небольшой щели в пламени. «Быстрее! Это Fiendfyre! Я не могу долго сдерживаться!»

Гарри больше не нуждался в ободрении и нырнул в окружение. Он уже собирался повернуться и убедиться, что его крестный выжил, когда снова услышал зов Сириуса.

«Продолжай! Не останавливайся, пока мы не доберемся до остальных!»

Это имело смысл, и Гарри тут же бросился прочь от пламени. Он продолжал бежать, не в силах применить какое-либо магическое нападение или защиту, поскольку его дыхание было прерывистым, отчаянное дыхание не позволяло ему произнести заклинание.

— Вотчер, Гарри! Иди сюда! Если бы не хорошо узнаваемый крик Тонкс, Гарри мог бы пробежать прямо мимо Ордена или выстрелить проклятием в возможную угрозу. — Ты в порядке, малыш?

— Я в порядке... — ему удалось выдохнуть. Он сделал еще три глотка воздуха и обернулся, чтобы поблагодарить своего спасителя. "Спасибо, Сириус, я должен тебе - где он?!"

— Нет времени на это, Гарри! Мы все еще в разгаре боя. Сосредоточься на укрытии вместе с остальными.

Гарри вырвался из хватки молодого аврора и начал осматривать поле битвы, отчаянно пытаясь найти след своего крестного отца. Все, что он мог видеть, был костер, по форме напоминающий тело и совершенно неподвижный. "СИРИУС!" Крик отчаянно вырвался из его горла, и Гарри бы тут же убежал, если бы заклинание не дернуло его обратно в последний момент.

"Оставайся на месте." — прорычал ему в ухо голос, в котором он узнал Грозного Глаза Грюма.

Гарри не мог показать, что услышал или понял хоть слово. Все, что он мог видеть, это горящее тело единственного человека, который хотел, чтобы он стал частью его семьи.

Деревянная нога Грюма беспорядочно стучала по каменным плитам, когда закаленный воин возвращался туда, где в нем больше всего нуждались. Гарри просто оцепенел, не в силах обработать то, что говорили ему его глаза. Может быть, еще не поздно предложить часть себя. Магия может сделать так много... может быть, он просто разыгрывает меня...

Оцепенение Гарри наконец рассеялось, когда одна из черных мантий проплясала мимо пламени и остановилась, обратив злобный, пустой взгляд своей маски на Гарри. «Я убил Сириуса Блэка!» фигура напевная. «Я убил Сириуса Блэка!» Кровь застучала у него в ушах, а глаза покраснели. «Я убил Сириуса Блэка!»

С бессловесным криком ярости Гарри вскочил на ноги и бросился на фигуру, которая танцевала вокруг трупа Сириуса, словно это был летний костер. Еще одно заклинание дернуло его, но ему удалось лишь оторвать кусок его мантии.

— Черт возьми! Кто-нибудь, идите за Поттером! он услышал рев Грюма. Кто-то еще крикнул в ответ, но они были уже слишком далеко, чтобы их можно было разобрать сквозь шум битвы. Танцующий Пожиратель Смерти заметил его атаку и, безумно кудахта, убежал по коридору.

Гарри помчался за фигурой, отчаянно пытаясь сделать точный выстрел и заставить их заплатить! В погоне он поднялся на несколько лестничных пролетов и в конце концов ворвался в то, что смутно узнал как Атриум Министерства. Впереди его фигура бежала по открытому участку мраморного пола.

— Редукто , — прорычал он, целясь им в спину. Красное заклинание прыгнуло вперед и ударило бегущую фигуру в локоть с такой силой, что с мучительным криком повалило ее на пол. Гарри бросился догонять. Этого не достаточно. Одного заклинания недостаточно.

Фигура села, и Гарри увидел, что она потеряла маску, растянувшись. "Беллатриса Лестрейндж!" — прошипел он.

Сумасшедшая ведьма болезненно ухмыльнулась. — Ты собираешься убить меня, Малыш Поттер? Даже сейчас она все еще пела ему. «Ты собираешься наложить еще один Редуктор? Может быть, прямо между моих сисек? Ты собираешься отомстить за дорогого кузена Сириуса?» Она откинула голову назад и залилась смехом.

« Редукто ». На этот раз заклинание попало в одно колено Беллатрикс, превратив его в кровавое месиво, вызвав новый крик, прервавший ее смех. На этот раз она превратилась в сдавленные вздохи боли.

Гарри подошел к ее палочке и поднял ее с того места, где она выпала из ее руки. «Я не собираюсь убивать тебя, пока. Я хочу, чтобы они набили тебя Веритасерумом, и после того, как

мы выбьем из тебя все секреты твоего хозяина, я позабочусь о том, чтобы ты получил Поцелуй дементора». ."

— Боже, мой, Гарри Поттер... весь вырос и готов мучить моих слуг, — прошипел свистящий голос позади Гарри, который развернулся и направил свою палочку прямо в бледное лицо. «Ты подаешь надежды, мальчик. Возможно, в конце концов, тебе стоит присоединиться к моему братству, хм? Ты должен прекратить мучить Беллу. В конце концов, она всего лишь делала то, что я приказал, и отделяла тебя от твоего маленького стада овец. "

Гарри подавил первый порыв гневно возразить. Вместо этого он сделал глубокий вдох и опустил в дуэльную стойку.

«Тц, тск, так хочется умереть за такого молодого. Давай, Гарри, иди и поиграй со мной, пока ты не поймешь разницу между нами».

Два противника выпустили свои первые заклинания одновременно. Гарри отчаянно уворачивался и бросал любое заклинание, которое приходило на ум. Если они соединятся, как в прошлом году, у меня может быть шанс. Все, что мне нужно сделать, это удержать его здесь достаточно долго, пока не прибудет подкрепление. Должен же быть какой-то предел урона, который мы можем причинить, никого не разбудив, верно?

"Гарри! Берегись!"

Он бросился в сторону, чувствуя, как осколки жалят его руки и лицо, когда заклинание ударило по мраморному полу, где он только что был, с той стороны, куда он смотрел спиной. Вскочив на ноги, Гарри огляделся, отчаянно пытаясь сориентироваться.

Он едва заметил, что Беллатрикс вытащила что-то похожее на запасную палочку, когда его взгляд быстро вернулся к палочке Волдеморта, спокойно сжатой в его длинных бледных пальцах. Как ни странно, кончик тиса не был направлен на Гарри. Проследив глазами его линию, Гарри почувствовал, как его сердце замерло, когда он увидел, что палочка направлена на испуганное лицо его лучшего друга.

"Гермиона!"

— Значит, Гарри, магглорожденная ведьма снова вмешается в твои дела? Думаю, что нет.

— Не смей причинять ей боль!

Гарри поймал себя на злобной ухмылке. — Очень хорошо, Гарри. Я не причиню ей вреда. Я просто... дам ей образование. Волдеморт повернулся лицом к Гермионе и начал приближаться к ней. «Ты не принадлежишь этому миру, дитя. Дамблдор жестоко втянул тебя в него».

— Гермиона! Беги! Гарри закричал, когда он побежал, чтобы перехватить Волдеморта, зная, что он был слишком далеко, если Темный Лорд решит применить. Гарри выбросил Редуктор, но между ним и Волан-де-Мортом возник магический щит.

По ухмылке на лице Беллатрисы было легко догадаться, кто вмешался. Гарри безмолвно зарычал и бросил несколько Обезоруживающих Джинксов, но их перехватило еще больше ее щитов.

Гермиона застыла, широко раскрыв глаза от ужаса.

«Да, Дамблдор был жесток, но это не оправдывает твоих действий. Ты украла у нас, девочка, украла наши знания, украла наше право по рождению. .»

Внезапно Гарри переключился с обращения к Беллатрисе на использование Редукторов в Волан-де-Морте, надеясь застать их обоих врасплох и дать Гермионе шанс сбежать. Куски щебня взлетели с пола и начали роиться вокруг Гарри, блокируя его выстрелы и заставляя его замедлиться и взорвать эти новые препятствия со своего пути, прежде чем они смогут напасть на него. "Гермиона!" И снова никто не ответил на крик Гарри.

"Если бы не твое воровство, девочка, ты думаешь, твои друзья стали бы тебя терпеть? Терпеть твое осквернение того, что принадлежит им?" Риддл остановился и поднял палочку. «Сегодня ты вернешь то, что украл, и взамен узнаешь, что ты никому не нужен в этом мире. Обливай! Агула!»

Молодая ведьма рухнула на землю, когда заклинания попали ей между глаз.

"ГЕРМИОНА!" Забыв о кудахчущем безумце посреди Атриума, Гарри закинул руки перед лицом и помчался сквозь камни, преграждающие ему путь. Он бежал, пока не остановился рядом с лежащей Гермионой. Не выпуская палочки, он прижал ее к себе. — Нет, Гермиона. Пожалуйста, будь в порядке.

— Девушка поправится, Гарри, — прошипел голос Волдеморта. «Она будет такой, какой она всегда была предназначена: невежественной об истинных чудесах магии и неспособной когда-либо узнать об этом снова».

Гарри взмахнул палочкой, обхватив одной рукой плечи Гермионы, и направил ее на весьма удивленного Темного Лорда. «Черт возьми, она этого не выучит. Возможно, ты заколдовал ее памятью, но Гермиона сделала это один раз и сможет сделать это снова».

Издевательский смех Волдеморта заставил Гарри сжаться. «О, Гарри. Как ты наивен. Ты действительно полагал, что я не подумал об этом? Второе заклинание, которое я произнес, — это... интересное заклинание, которое я выучил на Цейлоне. Оно запирает разум человека, оставляя его навсегда не знающим ничего, кроме своих текущих знаний, неспособные выучить или забыть что-то большее, чем то, что они знают во время заклинания».

"Сволочь!"

«Я думал, что покончу с тобой сегодня, Гарри Поттер, но думаю, что на этом остановлюсь. Проведи немного времени с девушкой и узнай правду о том, что я говорил: ей нет места в нашем мире. ." С этими словами Волдеморт исчез в водовороте красок, забрав с собой Беллатрикс, а его смех эхом отразился от стен.

Гарри уронил палочку и начал осторожно покачивать Гермиону. «Да ладно, Грейнджер. Ты не можешь так поступить со мной. Просыпайся». Мягкий всхлип вырвался из рук Гарри, принеся с собой волну облегчения. "Гермиона!"

— Ой... Гарри?

— Я здесь, Гермиона.

"Что случилось?"

«Сколько ты помнишь?»

Брови Гермионы нахмурились. — Вы спорили с Сам-Знаете-Кем... и Лестрейнджем? Я думала, вы собираетесь начать драку, а потом... Ее лицо побледнело с ужасающей скоростью. — Гарри, я... я не могу вспомнить, что он сделал!

"Хорошо, что последнее ты помнишь?"

«Он шел ко мне и... и он сделал что-то волшебное... Я имею в виду, я знаю, что это было волшебство, но... Гарри, я не знаю!» Гермиона рухнула ему на грудь, огромные, тяжелые рыдания сотрясали ее тело. Гарри мог только держать ее и нежно поглаживать спину круговыми движениями.

Когда рыдания Гермионы стихли, Гарри в последний раз сжал ее и немного отстранился, чтобы видеть ее, пока они разговаривали. «Гермиона, Волан-де-Морт сказал, что он заколдовал тебя памятью и что он сделал что-то, чтобы навсегда заблокировать твой разум на его нынешнем уровне знаний».

— Что он сделал? Гермиона выдохнула, дико мотая головой в замешательстве. — Гарри, я не понял ни слова из того, что ты только что сказал. Все, что я понял, это то, что речь шла о какой-то магии.

Хорошо, это беспокоит . — Ты не можешь понять, что такое заклинание памяти по названию?

«Я не знаю! Слова все время ускользают, и все, что у меня осталось, это «что-то связанное с

магией!»» Гермиона завизжала, когда ее начала физически трясти от паники.

— Все будет хорошо, Гермиона, — попытался Гарри. «Мы собираемся найти остальных и посмотреть, смогут ли они нам помочь. Это выходит за рамки моего понимания».

Гермиона разразилась истерическим смехом, не имевшим никакого отношения к какой-либо радости. «Да, — выдавила она из себя, — именно для этого я и была».

Гарри мог только удерживать ее, пока она сдерживала эту новую волну эмоций. На этот раз, когда ее тяжелое дыхание выровнялось, он увидел, что она заснула, измученная тяжестью того, через что ей пришлось пройти. Он как раз обдумывал, как лучше всего сдвинуть ее с места, когда услышал приближающиеся бегущие шаги.

Подняв палочку с земли, он направил ее в том направлении, откуда они шли, только чтобы снова опустить ее, когда он узнал копну рыжих волос, украшавшую первого человека в Атриуме. — Гарри! Гермиона! Что случилось?! Рон взревел, бросаясь к ним, его голова моталась из стороны в сторону в поисках опасности.

— Тише, приятель. Она спит, — предупредил Гарри.

Рон выглядел так, будто Гарри только что заявил, что Кэнноны носят розовое. «Что, черт возьми, ты имеешь в виду под словом «спать»?!»

«Долгая история, за которую я заставляю Волдеморта заплатить». Гарри воспользовался привычным вздрагиванием Рона, чтобы посмотреть на группу, собравшуюся позади него. Отсутствие Сириуса было подобно кинжалу в его сердце, но он загнал боль глубже. Продолжайте двигаться. Я должен продолжать двигаться. «Мы должны выбраться отсюда. Волдеморт и Беллатрикс уже заказали его, и мы не хотим, чтобы нас нашли посреди этих обломков без объяснений, которым поверит Министерство».

— Ты прав, Поттер. — прорычал Муди. «Альбус дал мне этот портключ, и теперь мы чертовски хорошо собираемся его использовать». Он вытряхнул кусок веревки. «Все хватайтесь».

Гарри обмотал веревку вокруг Гермионы, убедившись, что она достаточно тугая, чтобы ему не пришлось беспокоиться о том, чтобы оставить ее позади, прежде чем сам крепко схватился за нее и кивнул Грюму.

"Это все? Хорошо. Тогда мы идем." Старый аврор постучал по веревке своей палочкой, и Гарри почувствовал рывок за пупком, прежде чем его увлек особенно настойчивый ветер. Впервые он почти не заметил этого, слишком сосредоточившись на том, чтобы убедиться, что Гермиона все еще с ними.

Недостаток внимания Гарри к их способу передвижения также означал, что он врезался в

землю сильнее, чем обычно, когда они приземлились, с Гермионой на нем, вытеснив весь воздух из его легких и заставив его кашлять, чтобы дышать. Кто-то оттащивал от него Гермиону, но Гарри понял, что не готов отпустить ее.

«Черт возьми, Гарри, мы добрались до Больничного Крыла, но если ты будешь продолжать цепляться за Хермса, как за блюдечко, мы никогда не заставим ее смотреть».

— Прости за это, Рон. Гарри прохрипел, неохотно позволяя другим поднять Гермиону. Он мог видеть, как Рон и Ремус укладывают ее на одну из кроватей, пока он сел и попытался вернуть свои легкие к их обычному уровню функционирования. — Здесь мы будем в безопасности?

— Мы будем в безопасности в Хогвартсе? — отозвалась Тонкс. — Ты задаешь какие-то дурацкие вопросы, ты знаешь это?

«Где-то, где Амбридж может делать все, что захочет, это не то место, где я хочу, чтобы Гермиона валялась со стертymi воспоминаниями о магии».

Тонкс открыла рот, чтобы возразить, прежде чем сдаться; даже ее волосы упали и приобрели более темный оттенок ее обычного розового цвета. «Хорошо, это действительно справедливо», — признала она. «Но тем не менее, Дамблдор сказал, что поедет с ним, так что он скоро будет здесь, верно?»

Гарри мог только пожать плечами. «Понятия не имею, Тонкс. Я даже предположить не могу, что он делает». Он поднял глаза, когда Рон плюхнулся на пол рядом с ним. Его глаза путешествовали от одного лучшего друга к другому. Мадам Помфри стояла над кроватью Гермионы, произнося заклинание за заклинанием, которые, как надеялся Гарри, хотя бы докажут, что Волдеморт лгал о запечатывающем разум заклинании.

Я не могу предложить никакой помощи там; не сейчас, по крайней мере. Остальные же... — Ребята, — начал он, привлекая внимание четверых, пришедших с ним. «Я просто хочу сказать, что невероятно горжусь тем, как вы вели себя сегодня вечером. Никому из вас не нужна больничная койка, и, с кем мы сражались, это считается победой».

— Но мы не получили ни одного из них! — в отчаянии воскликнула Джинни.

"Я уронил пророчество и нарушил его!" Одновременно запротестовал Невилл.

«Ни то, ни другое не стоило бы твоей жизни. Было бы неплохо, если бы мы могли уйти с заключенными и пророчеством, но даже если бы многие из нас не учились в школе, ты все равно остался бы в живых самым важным достижением». сегодня ночью."

«Значит, вы понимаете, что вы всего лишь кучка детей и что отказ от жизни — это не способ выиграть войну?» — прорычал позади него низкий голос.

— Это была моя вина, Грюм, — ответил Гарри, заставляя свой голос оставаться спокойным. Он был уверен, что если позволит себе ощутить всю тяжесть вечера, то не сможет поддерживать этот обнадеживающий фасад для своих друзей. «Эти ребята были потрясающими».

«Черт возьми, ты здесь самый большой идиот», — кипятился Грюм. «Сколько, блядь, раз я должен говорить тебе, чтобы ты не бежал в перестрелку, когда мы рискуем своими шеями, чтобы спасти твою тощую задницу? Ты так полон решимости сделать так, чтобы Блэк умер напрасно?»

Гарри вскочил на ноги, его палочка впилась Грюму в горло прежде, чем он сообразил, что происходит. Еще более удивительно, что он, похоже, также застал параноидального старика врасплох. Сознательным усилием он отдернул палочку обратно и зашагал прочь.

"Ой! Я еще не закончил с тобой, сопляк!"

«Отвали. Я не в настроении». Двери Больничного Крыла захлопнулись за Гарри, как будто они почувствовали кипящие ярость и горе. Он бросился бежать, не заботясь о том, куда его могут нести ноги. После нескольких минут бега он распахнул дверь, и ему в лицо ударил поток прохладного воздуха.

Шок заставил его оглянуться и понять, что он оказался на вершине Астрономической башни. На мгновение ему показалось, что он может видеть все звездное небо над головой и лес, окружающий его внизу, но затем его горло сжалось, и Гарри рухнул на одну из зубцов, когда первые рыдания схватили его грудь.

Он соскользнул вниз, прислонившись спиной к стене, когда порывы ветра толкали и тянули его, пока не сел на землю, положив голову на предплечья, покоившиеся на согнутых коленях. Смерть Сириуса, то, что Волан-де-Морт сделал с Гермионой, тот факт, что он чуть не убил своих друзей, все это обрушилось на Гарри одновременно, и он ничего не мог сделать, кроме как попытаться переждать бурю того, что казалось чем-то большим. Эмоции, чем он когда-либо чувствовал в одно время.

Гарри потерял счет времени, когда этот поток эмоций вырвался из него неконтролируемым потоком. Когда рыдания, наконец, начали стихать, он почувствовал себя опустошенным и беспокоился о том, что часть его выплакалась и больше никогда не вернется. Достаточно, Поттер. Преодолей себя, черт возьми. Вечеринка жалости не поможет Гермионе поправиться и уж точно не вернет Сириуса. Увещевание особо не помогло.

Смог бы я контролировать эти эмоции, если бы лучше владел окклюменцией? Гарри фыркнул в болезненном веселье и вытер глаза. Если бы я хорошо разбирался в окклюменции, я бы не попал в ловушку, из-за которой я так себя чувствую.

Он судорожно вздохнул и поправил очки. В любом случае, я не могу просто спрятаться здесь. Я лучше пойду и спрошу Помфри, могу ли я чем-нибудь помочь. Его голова поднялась, когда он приготовился подняться на ноги, и Гарри замер.

— Присоединяйся ко мне, чтобы выпить, Гарри?

— Директор, — бесцветным голосом поздоровался Гарри, закончив вставать и отряхивать штаны.

Старый волшебник сидел в удобном на вид кресле с толстым одеялом на коленях и маленьким столом с дымящейся кружкой рядом с ним. Взмах его палочки и появился еще один стул с стеганым одеялом. — Хотите чашку чая или, может быть, какао?

Почему-то это не кажется необязательным. Слишком выжатый, чтобы спорить, Гарри просто сел и накинул на себя одеяло. — Ты долго там сидел?

— Не особенно, — возразил Дамблдор, качая головой. «Я был в Министерстве, помогая им расследовать, какая подлая сила так разрушила их здание. Это ни в коем случае не краткое мероприятие».

— Я думал, вас хотят арестовать?

«Ах, я уверен, что некоторые из них все еще делают это. Корнелиус, однако, пока отменил приказ, так как есть ощутимая угроза, которая может достичь его».

«Значит, он просто бросает все, что может, между собой и проблемой?»

— Нелестная оценка, но точная, — согласился Дамблдор. «Вам также может быть интересно узнать, что в настоящее время Министерство занимает позицию, согласно которой ущерб был нанесен неизвестными террористами. Один почтенный член упомянул ваше имя, но мадам Боунс довольно быстро заметила, что вы не быть способным разыграть Fiendfyre; ну, по крайней мере, пока».

«Значит, они думают, что это только вопрос времени, когда я начну делать такие вещи?»

«Не обязательно, что вы бы хотели, но что вы сможете. Они думают обо мне так же, и мне нравится считать это комплиментом».

«Это довольно двусмысленный комплимент».

«Боюсь, Гарри, если бы ты ждал искренних комплиментов от всего мира, тебе пришлось бы стать старше меня, прежде чем ты услышал бы много».

Гарри приподнял бровь, услышав это. Это была самая циничная вещь, которую он когда-либо слышал из уст Дамблдора. — Так что мы в безопасности от судебного преследования, пока они не придумают какое-нибудь другое обвинение, которое можно сфабриковать, или Волдеморт не

решит сдаться. Почему-то я не думаю, что ты сидел и смотрел, как я жалкая развалина, только чтобы сказать мне это.

— Наши эмоции не делают нас жалкими, Гарри, — грустно сказал Дамблдор. «Мы все переносим вещи, которые останутся с нами на всю оставшуюся жизнь, вещи настолько болезненные, что они никогда не оставят нас полностью, так что мы должны научиться ходить с этой болью».

"Ах, да?" Гарри многозначительно бросил вызов.

«Действительно. Много лет назад, еще до того, как родились ваши бабушка и дедушка, моя младшая сестра нашла свою смерть, когда столкнулась с битвой между мной, моим братом и третьим волшебником. Я так и не нашел ответа на вопрос, кто из нас наложил роковое заклинание, и я не верю, что это больше имеет значение. Был ли я тем или нет, я виновен в смерти того, кого должен был защищать».

Гарри смутился, услышав что-то настолько личное, но не мог не спросить: «А как насчет твоих родителей?»

Дамблдор запрокинул голову и посмотрел на звезды. «Моя мать умерла несколькими месяцами ранее. Мой отец был потерян для нас на долгие годы. Я был старшим, единственным взрослым и, следовательно, главой семьи». Он перевел взгляд на Гарри. «Нелегко нести такое бремя, не буду врать вам, что оно есть, но нести его вы должны, ибо никто другой не может сделать этого за вас, и оно не оставит вас само собой. "

Гарри сидел молча, обдумывая все, что услышал. Он всегда знал, что Дамблдор стар, но не то, что он потерял родителей в довольно раннем возрасте, и не историю о своей сестре.

Дамблдор, со своей стороны, казалось, был доволен тем, что сидел и просто потягивал свой теплый напиток, не говоря больше ни слова. Наконец Гарри встряхнулся и повернулся к директору. «Хорошо. О чем это на самом деле?»

Дамблдор улыбнулся. — Ты стал более проникательным, мой мальчик. Но история, ради которой я пришел сюда, длинная, а ночь холодная. Ты уверен, что не хочешь чашечку какао?

"Конечно." Гарри хотел только перейти к делу, чтобы спуститься вниз и еще раз увидеть своих друзей перед сном. Когда появилась чашка, он поднял ее и демонстративно отхлебнул.

«Хорошо, причина, по которой я пришел к вам, заключается в том, что вы обнаружите нечто, что вы обнаружите во время вашего визита в Министерство сегодня вечером, если след разрушения вообще был каким-либо признаком; пророчество».

«Его больше нет. Нев уронил его, и скатертью дорога». — прервал Гарри.

«Эта копия ушла, и скатертью дорога», согласился Дамблдор. «Это удержит Тома от обнаружения точного содержания. Однако само пророчество не исчезло полностью. Я был тем, кто слышал оригинал, и я хотел бы поделиться им с вами сейчас».

Гарри лишь осторожно кивнул.

— Добби, ты не мог бы принести предмет, который я просил? Дамблдор крикнул в воздух. Появился маленький эльф и поставил мыследум на столик перед ними. Он низко поклонился людям, которых считал двумя величайшими волшебниками в мире, и снова вышел, прежде чем кто-либо из них успел его поблагодарить. «Прекрасный работник, твой друг, — радостно хихикнул Дамблдор, — и самое освежающее чувство стиля».

— Я знаю, — согласился Гарри, не в настроении для светской беседы. "Пророчество?"

"Конечно." Дамблдор постучал волшебной палочкой по краю омота памяти. По массе воспоминаний прокатилась рябь, и из них поднялась фигура. Гарри без проблем узнал своего учителя прорицаний. Фигура открыла рот и начала говорить низким хриплым голосом, который он слышал от нее только однажды.

«Тот, кто обладает силой победить Темного Лорда, приближается... Рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но он будет иметь силу Темный Лорд не знает... и каждый из них должен умереть от руки другого, потому что ни один из них не может жить, пока другой выживает... Тот, кто обладает силой победить Темного Лорда, родится, когда умрет седьмой месяц...»

Когда слова стихли, а фигура снова погрузилась в память, тишина окутала двух волшебников, сидящих на башне древнего волшебного замка. Так что это будет либо он, либо я... не могу сказать, что это так уж удивительно, учитывая то, как он преследовал меня.

За исключением того, что он позволил мне жить сегодня вечером. Он предпочел оставить меня в живых, когда мог, вероятно, прикончить меня. Он даже пытался завербовать меня. В этом нет никакого смысла... если только Волдеморт не знает, что говорит пророчество... но тогда зачем приходить за ребенком?

— Я вижу, что с тобой что-то произошло, Гарри. Не хочешь поделиться?

— Я просто немного не понимаю, знает ли Вола-де-Морт пророчество на самом деле, директор. Его действия, когда он убил моих родителей, наводят на мысль, что знает, но решил оставить меня в живых сегодня вечером... — Гарри покачал головой и замолчал.

— Ты хорошо это понял, мой мальчик. На самом деле Том знает только часть пророчества, точнее первые две строчки.

"Как вы можете быть уверены?" — спросил Гарри.

— Увы, это не мой секрет, которым я могу поделиться, — вздохнул Дамблдор. «Я могу только попросить вас поверить мне, что я это проверил».

Гарри уже собирался возразить, что Дамблдору следует немедленно настроиться на обмен, учитывая, насколько это важно, когда старик прервал его. «Гарри, прежде чем ты потребуешь от меня большего раскрытия, я умоляю тебя подумать, хочешь ли ты, чтобы я относился к твоим секретам с таким же легкомыслием, на все, что вы сказали мне конфиденциально, я прошу вас проявить эту любезность и к другим».

— Я же не прошу вас утаивать что-то столь важное, не так ли? Гарри откусил.

«Важность — это вопрос восприятия. Для человека, которого я предаю, сохранение этого секрета — вопрос жизни или смерти».

"Отлично!" Гарри хмыкнул, обиженно откинувшись на спинку стула. "Так куда мы идем отсюда?"

«Я подумал, что ты можешь присоединиться ко мне на некоторых специальных занятиях в следующем году».

— В следующем году? Без обид, директор, но что у вас есть более важного, чем выяснить, как остановить Волдеморта?

Дамблдор слегка улыбнулся от удовольствия. «Летом я обычно трачу время, которое не могу себе позволить в течение учебного года, на выполнение других своих обязанностей в качестве Главного Мага и Верховного Мугвампа».

— Министерство восстановило вас на этих должностях? Потому что, насколько я помню, летом вас выгнали.

— Действительно, нет, — согласился Дамблдор, склонив голову. «И все же я бы попросил вас вернуться домой на лето. У меня есть причина». Последнее предложение было добавлено как предупреждение Гарри, который уже начал протестовать. «Много лет назад, когда я забрал тебя из-под обломков дома твоих родителей, я был тем, кто поселил тебя с твоими родственниками. Я не ожидал, что они будут приятными для тебя людьми, но твоя тета — кровь твоей матери. Родственник. Эта связь позволила мне воздвигнуть у твоего дома мощные обереги, которые защитят тебя от любых магических угроз в его стенах, пока ты называешь это место своим домом. Согласен, у этой защиты есть свои ограничения, но даже обереги Хогвартса не мог соответствовать этому».

— Если это единственная причина, то нам, возможно, придется найти для меня новое место,

где я мог бы остаться на каникулы, — фыркнул Гарри. «Я считаю этот замок своим домом, по крайней мере, с конца первого года обучения. Вы можете спросить Рона и Гермиону, если не хотите мне верить; конечно, если Гермиона еще помнит». Его собственное напоминание о том, что случилось с его другом, привело Гарри в уныние, и он снова погрузился в себя.

Дамблдор сидел, поглаживая свою бороду, сосредоточенно хмурясь. «Я не думаю, что нужно будет привлекать твоих друзей, я слышу правду в твоих словах». Он бросил на Гарри слегка болезненный, сардонический взгляд. «Боюсь, что какие бы планы мы ни составили, к сожалению, для тебя будет больше уроков окклюменции, мой мальчик».

«Эээ. Было бы и вполтину не так плохо, если бы в этом не участвовал Снейп».

«Профессор Снейп, Гарри, а кому еще мы можем доверять?»

«Учитывая, что я ему ни в малейшей степени не доверяю?»

«Хм...» Дамблдор, казалось, действительно и честно обдумывал этот вопрос. «Я не могу с уверенностью сказать, каков наш лучший путь вперед, учитывая то, что вы сказали мне сегодня. Я все еще считаю, что профессор Снейп лучше всего подходит для обучения вас магии разума, но я рассмотрю, есть ли у нас другие варианты. Что касается ваших родственников...»

Тут Дамблдор остановился и потер переносицу. «Мы не можем изменить прошлое, но я сожалею, что не услышал от вас упоминания о ваших чувствах по поводу этого замка раньше. В нынешнем виде я дам вам специальное разрешение остаться в Хогвартсе, пока не будет найдено более подходящее место. Нам остается надеяться, что приемлемая альтернатива может быть найдена в ближайшее время. Я не могу, в конце концов, просить персонал не тратить время на себя, а устав предписывает, чтобы по крайней мере один член присутствовал, пока в замке есть ученик». Он посмотрел прямо на Гарри так, как не смотрел весь год. «Вы дадите мне несколько дней, чтобы рассмотреть варианты? Тогда мы могли бы продолжить обсуждение более информированным образом».

— Конечно, но что мне делать в это время? Я не думаю, что смогу сидеть и ничего не делать, пока Волдеморт захватывает страну, — возразил Гарри, добавив себе под нос: — Я сделал слишком много. из них уже в этом году».

Дамблдор на мгновение задумался. «С завтрашнего дня я предоставляю вам доступ в свой кабинет. Это даст мне время убрать мои личные вещи с глаз долой. Вы можете читать любую книгу на полках, которую вы можете понять, при условии, что ни одна из этих книг не покинет мой кабинет». офис и что вы не позволяете себе вольностей с моими вещами, кроме этих книг. Мы согласны?»

— Я... да! Гарри согласился, ошеломленный тем, что получит реальную, ощутимую помощь. «Теперь нам действительно нужно поставить Гермиону на ноги. Будет чертовски дорого, если есть редкие книги, которые нужно читать, и она все еще страдает от этих заклинаний».

Дамблдор разразился хриплым смехом. «О боже, да, я полагаю, гнев мисс Грейнджер был бы на что посмотреть». На мгновение он снова стал серьезным. «Это поднимает еще одну проблему. Гарри, я чувствую, что должен убедить вас, что на данный момент я предоставляю эту привилегию только вам. Я прошу вас не приглашать никого, даже мисс Грейнджер, без предварительной консультации со мной. »

Гарри застонал. «Она убьет меня, когда ей станет лучше, не говоря уже о Волдеморте».

«Уверю вас, мой мальчик, именно такие моменты делают все более приятным», — ответил Дамблдор, снова забавляясь.

— Что вообще? Война?

— О. Ну... — старый директор прочистил горло, хотя это прозвучало подозрительно похоже на смех. «Если ответ еще не пришел к тебе, я верю, что он придет со временем, Гарри. Однако это не война».

Гарри остался немного зол, но не знал, как требовать ответов, не усугубляя это чувство. К черту это. Я сижу здесь не для того, чтобы надо мной смеялись. Он сказал мне, что поможет мне, завтра я начну проверять его книги, а пока... — Сэр, я собираюсь пойти посмотреть, как дела у Гермионы, а потом пойти спать. длинный день."

«Мудрое решение, Гарри. Я думаю, что останусь здесь и буду наслаждаться звездами еще некоторое время, поскольку я не делал этого слишком долго. Надеюсь, увидимся утром».

— Да, сэр. Спокойной ночи. В ответ он лишь слегка хмыкнул и ушел, прежде чем Дамблдор успел придумать какую-нибудь другую безумную вещь, которая заставит его чувствовать себя смущенным и неадекватным. Покачав головой, пытаясь избавиться от этого чувства, Гарри направился в Больничное крыло, но мадам Помфри прогнала его.

«Она спит. Ей не поможет, если ты слоняешься вокруг, чтобы тебе стало лучше».

Наказанный, он повернулся к башне Гриффиндора . Я должен сделать что-нибудь приятное для Гермионы, если она сталкивалась с таким отношением всякий раз, когда мы с Роном оказывались в больнице.

В общежитии Гарри мог сказать, что Рон и Невилл уже легли спать по громкому звуку, который они производили. Он быстро переоделся в пижаму и нырнул под одеяло, задергивая шторы. Завтра я начну следить за тем, чтобы никто больше никогда не причинил вреда моим друзьям.